

Лаборатория. Под совместными усилиями Су Мана и Бай Е был составлен чрезвычайно подробный отчет. Хотя два дня назад уже был подготовлен более простой отчет, Бай Е не стал упоминать о нем, опасаясь, что Одиннадцатый уйдет слишком рано. Бай Е предложил Су Ману подождать еще два дня, но Су Ман не высказал своего мнения. Оба не упоминали о докладе до тех пор, пока не вышел подробный отчет. Бай Е, читая каждое слово в отчете, выглядел очень торжественно. Он понимал, что ситуация крайне серьезная, но не ожидал, что всё будет настолько плохо. Бай Е взял стул и сел на него, пока Су Мэн на испытательном стенде готовил несколько специальных успокоительных препаратов. Все, что он мог сейчас сделать, - это временно подавить токсичность ее организма. Бай Е закончил читать документы и нахмурился. "У тебя тоже нет выхода?"

"Пока", - просто ответил Су Ман. "Хотя я, несомненно, силен в вирусах, я впервые столкнулся с мутирующими вирусами. У третьего молодого мастера Е и Чэн Аня ситуация была совсем другая". Это была сложная проверка его профессиональных знаний, и во многих областях он ничего не знал, так как мир вирусов и генов был слишком велик. "Что же делать?" Бай Е нахмурился. Его обычно обходительное лицо выглядело особенно торжественным. Су Ман поднял голову и спокойно посмотрел на него. Он, одетый в белую рубашку, беззаботно сидел на стуле. Если бы он не хмурился, трудно было бы представить, что он о ком-то беспокоится. "Удалось ли вам найти предыдущие дела?" Бай Е покачал головой. "Нет. Исследованиями киборгов занимались специалисты из IFLR-GT, но их исследования закончились неудачей, и ни один из них не был задокументирован. Я долго проверял, но мне не удалось получить никакой полезной информации".

Сказав это, он опустил глаза и продолжил читать отчет Eleven. "Какого хрена Мо Е сделал с ней? Если бы он знал, то смог бы хоть что-то понять. Однако она не хотела ничего говорить". В его голосе прозвучали жесткость и холодность. Этого проклятого Мо Е нужно было взломать десять тысяч раз. Вдруг цифры на огромном экране остановились. Су Ман поднял брови, подошел и увеличил изображение. Это была база данных всех вирусов и токсинов, хранящихся в центральном компьютере. Проанализировав кровь Одиннадцатой, Су Ман пришел к выводу, что в ней содержится шестнадцать токсинов и три различных вируса, причем два из них возникли в результате мутаций и были крайне нестабильны. Эти два вируса и стали основной причиной трансформации Одиннадцатой. Он не мог понять, как токсин может превратиться в вирус. По сути, он не смог найти в базе данных название вируса, а только информацию о нем.

"Подойдите и посмотрите", - сказал Су Ман, с невозмутимым видом положив руки перед компьютером. Бай Е положил документы в руки и подошел к Су Ману. Они встали друг за другом и стали читать информацию, выводимую на компьютер. "Что-то знакомое?" - спросил Су Ман. резко спросил Су Ман. "Очень незнакомо", - честно признался Бай Е. "Это русский язык?" Су Ман кивнул. "Это токсин, созданный русской специальной оперативной группой для контроля над своими оперативниками по всему миру. Токсин обладает свойствами вируса и способен долгое время находиться в спящем состоянии в организме человека. Пока у человека есть противоядие, он здоров. Если противоядия нет, токсин начинает действовать, и его эффект зависит от конкретного человека. Учитывая особенности конституции Одиннадцатой, токсин мог трансформироваться в вирус". "Этот токсин можно найти только у русских оперативников? Вы уверены?!" "Да!"

"Почему на Одиннадцатой такое?" Бай Е хмуро посмотрел на Су Мана, который спокойно и непреклонно смотрел на него сбоку. Казалось, он на что-то намекал, а может быть, и нет. Взгляд Бай Е стал еще более злобным, а его обычно обходительный вид исчез, уступив место злему и коварному взгляду. "Это невозможно. Это не то, что вы думаете". "Все может быть". "Я готов поспорить на свою жизнь, что это абсолютно невозможно", - с недовольным видом ответил Бай Е. Су Мэн подозревал, что Одиннадцатый мог быть русским агентом, так как токсин

был уникальной формулы, и никто, кроме русских оперативников, не мог иметь к нему доступ. По странному стечению обстоятельств Су Ман получил в свои руки токсин и задокументировал его, так как он был чрезвычайно уникален.

"Я слышал о них. Многие российские оперативники - "спящие агенты", некоторые - с самого детства. Они затаиваются в лагерях своих врагов, выжидая удобного случая - иногда на протяжении десятилетий - чтобы нанести смертельный удар", - фактически ответил Су Ман. В их мире были возможны любые уловки и средства. Вожди не пожалеют и пары шагов, а Бай Е не раз сталкивался с предательством и слышал о том, как "спящий" агент привел к гибели целый город. Но если кто-то намекнет, что Одиннадцать - русский агент, он ни за что не поверит. Первая реакция Су Мана, узнавшего, что в Одиннадцать попал токсин, была совершенно иной, чем у него. Бай Е интересовало только, кто ввел ей этот токсин, а не то, друг она или враг.

"Одиннадцать... Это совершенно невозможно", - недовольно ответил Бай Е, взглянув на Су Мана. Вдруг он сказал нечто такое, от чего Су Ман захотел его ударить. "Если уж мне приходится подозревать Одиннадцать в том, что он русский агент, то лучше бы я подозревал, что ты всегда была женщиной". Красавица Су опасно прищурила глаза и вдруг смахнула со стола информацию, словно собиралась ударить Бай Е. Но тут он понял, что его поступок не очень-то гламурен и не соответствует его манере поведения. Поэтому Красавица Су остановилась на полпути и тяжело вздохнула. "Как банально!" сказал он сквозь стиснутые зубы. Тирада Бай Е была произнесена им вскользь, но потом он осознал это и почувствовал, что ему хочется откусить себе язык. Несмотря на то, что это было действительно банально, описание было точным до мелочей. Он повернулся, чтобы встретить взгляд Красавицы Су, но Бай Е благоразумно не стал высказывать свое мнение.

Торжественная атмосфера была развеяна одним лишь высказыванием Бай Е, а Су Ман холодно смотрел на данные в компьютере, не отвлекаясь. Бай Е непроизвольно взглянул на него и увидел его идеальный боковой профиль. У красавца Су было безупречное лицо с идеальными пропорциями. Его лицо было безупречным, как и боковой профиль. Его внешний вид придавал ему внушительность. Бай Е, казалось, был немного увлечен, так как в воздухе витал запах лекарств и легкий холодный аромат. На мгновение он немного отвлекся, и ему показалось... Су Ман и без того был очень спокоен, но, видимо, все его нервы уже атрофировались, раз он даже не заметил, что Бай Е так пристально наблюдает за ним. Он давно уже не замечал шокированных взглядов окружающих.

Он думал, что сможет спокойно продолжить чтение документов, но понял, что все еще находится в том же ряду. Су Мань вздрогнул и холодно посмотрел на Бай Е. Его совершенно ошеломляющий взгляд немного шокировал. Бай Е отшатнулся, но, придя в себя, спокойно посмотрел на монитор и решил, что ничего не произошло. Су Ман был еще более раздражен, и, учитывая его нынешнее состояние, был готов устроить неприятности. Он тяжело хрюкнул. Бай Е вел себя как ни в чем не бывало, несмотря на то, что его лицо слегка потеплело. Он не женщина, он не женщина... Приходилось постоянно напоминать себе эту жестокую истину. "Сначала я выйду", - сказал Бай Е, выходя. Он был взволнован, так как все еще чувствовал аромат Красавицы Су, и шел чуть быстрее, чем обычно. Су Ман выглядел еще более спокойным и не смотрел на него. Он долго смотрел на экран компьютера, не двигая глазами.

Когда он вышел из лаборатории, теплый ветер набросился на Бай Е, и ему стало еще жарче. Температура в Эр-Рияде круглый год была абсурдно высокой, и в помещении было гораздо комфортнее. В центральном атриуме прогуливались Одиннадцать и Чэн Аня, и тут они столкнулись с ним. "Ого! Бай Е, почему у тебя такое красное лицо?" Чэн Аня показала на его лицо. "Жарко", - ответил Бай Е. "Разве вы только что не вышли из лаборатории?" Должно быть,

там был сильный кондиционер. "Я вышел ненадолго и думал там о чём-то". "О..." "Одиннадцать, мне нужно с тобой поговорить", - сказал Бай Е, отводя её в сторону и усаживая на место. Чэн Аня хотела уйти, но Бай Е сказал ей, что уходить не нужно, и она может послушать, что они обсуждают. Поскольку Чэн Аня действительно была любопытна, она не ушла. "Как в тебе оказался токсин, уникальный для русских оперативников?" спросил Бай Е.

Взгляд Одиннадцатой вдруг стал холодным, и Бай Е спросил ее, что случилось. Она не сказала ни слова, и он догадался, что она не хочет говорить об этом. "Одиннадцать, есть ли между нами что-то, о чем ты не можешь сказать?" прямо сказал он. Сердце Одиннадцать успокоилось, так как нежный взгляд Бай Е, подобно весеннему ветерку, успокаивал. Она сделала небольшую паузу и рассказала о том, что произошло с ней, чтобы не допустить хаоса и последствий пятилетней давности. По мере того как Бай Е слушал ее, его лицо становилось все более хмурым. "Он слишком много говорит". Чэн Аня была совершенно потрясена, не в силах поверить в случившееся. Реальность для такой гордой Одиннадцатой оказалась в десять раз более жестокой, чем Чэн Аня могла себе представить. "Я в порядке". "Как ты смеешь говорить мне, что ты в порядке? Что тогда считать "не в порядке"?" Бай Е впервые пришел в ярость и зарычал. Чэн Аня была шокирована, и у неё появилось плохое предчувствие. Обходительное лицо Бай Е заметно взволновалось. "Одиннадцать, прости меня. Я не сердился на тебя".

"Я знаю", - улыбнулся Одиннадцатый. "Скажите, что мой доклад крайне неоптимистичен". Бай Е посмотрел на неё и торжественно кивнул. Одиннадцать выглядела спокойной, в то время как Чэн Аня, казалось, была в крайней панике. "Неужели Су Ман и ты не имеете ни малейшего представления?" "Пока что нет. Аня, мы не всемогущи, и многие вещи нам не подвластны". Он вдруг схватил ее за руку и сказал: "Мы возвращаемся на остров, чтобы узнать, есть ли у Старой Ведьмы способ вылечить тебя". Одиннадцать покачала головой. "Нет", - решительно ответила она. "Почему?" "Я еду в Восточную Европу".